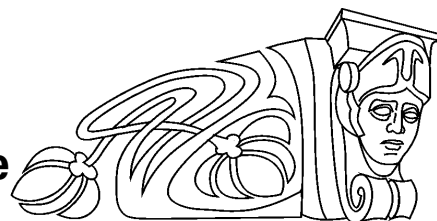

УДК 316.334.52(470.67)

Роль доверия в формировании межнационального согласия в современном дагестанском обществе

М. М. Шахбанова

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, madina2405@mail.ru

Полиэтничность российского сообщества, характерные последним десятилетиям интенсивные внутренние и внешние миграционные потоки, сложные религиозные процессы постсоветского периода и ряд не менее существенных факторов способствовали ухудшению межэтнического климата на многонациональных территориях, появлению межнациональной и межрелигиозной интолерантности на фоне сложной социально-экономической ситуации в России, что закономерно актуализирует проблему формирования, сохранения и поддержания межэтнического мира и согласия. Актуализация вопроса межнационального согласия способствовали сложная социальная ситуация и социальная напряженность в современном российском обществе, порой открытое межэтническое противостояние в крупных российских мегаполисах, поэтому в такой ситуации заметно возрастает роль доверия разным социальным звеньям. Результаты исследования показывают высокий уровень доверия к ближнему кругу – семье и родителям, при заметно низком уровне доверия политическим структурам. Степень доверия, выражаемого опрошенными институтам власти, выступает индикатором успешности и эффективности проводимой властью социально-экономической политики. Более того, высокая степень проявления институциональной формы доверия констатирует существующую в массовом сознании респондентов поддержку проводимого государством политического курса.

Ключевые слова: доверие, обобщенное доверие, институциональное доверие, личностное доверие, российское общество, политическая власть.

The Role of Trust for the Inter-National Agreement Formation in Modern Dagestan Society

M. M. Shakhbanova

Madina M. Shakhbanova, <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Sciences Scientific Center of RAS, 75 Yaragskogo St., Makhachkala 367030, Russia, madina2405@mail.ru

Poly-ethnicity of the Russian community, intense internal and external migration flows characteristics of the last decades, complex religious processes of the post-Soviet period and a number of equally important factors contributed to the deterioration of the inter-ethnic climate in multinational territories and the emergence of interethnic and interreligious intolerance against the background of a complex socio-economic situation in Russia. The aforementioned factors are an actual problem for the formation, preservation and maintenance of inter-ethnic peace and harmony. The difficult social situation and social tension in modern Russian society, sometimes-open interethnic confrontations in Russian

megapolises, contributed to the actualization of the issue of interethnic harmony. Therefore, the role of trust in different social links noticeably grows in such a situation. The results of the study show a high level of trust in the inner circle – family and parents. There is a markedly low level of trust in political structures. The respondents' expressed confidence in the institutions of power, becomes an indicator of the the authorities' socio-economic policy success and effectiveness. Moreover, manifestation of the institutional form of trust high degree states the respondents' mass mind support of the state policy.

Keywords: trust, generalized trust, institutional trust, personal trust, Russian society, political power.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-271-278>

Доверие является феноменом, с трудом поддающимся универсальной концептуализации. Под доверием скрываются многообразные компоненты осознанного и бессознательного, связанные с отношением к людям и социальным объектам, их оценка в контексте «надежности»¹.

Современное общество характеризуется различным проявлением доверия. По мнению А. Алексеевой, в настоящее время большое внимание уделяется безличным формам доверия (институциональное, системное, обобщенное). Одной из основных причин социально-экономического кризиса, по мнению экспертов, является резкое снижение уровня доверия практически во всех звеньях социально-экономических отношений. При этом А. Алексеева отмечает, что, во-первых, ситуация доверия характеризуется *неопределенностью*, которая связана с вариативностью выбора и принципиальной невозможностью для индивида предсказать поведение контрагента. Во-вторых, ситуация доверия всегда связана с принципиальной уязвимостью индивида (*vulnerability*) по отношению к партнеру. Она возникает по причине свободы контрагента, допускающей вероятность обмана с его стороны, т. е. *неопределенности*. В-третьих, оказание доверия переводит ситуацию неопределенности в ситуацию *риска*. В-четвертых, ситуация доверия характеризуется принципиальной невозможностью контроля действий контрагента в режиме мониторинга (постоянного контроля в процессе взаимодействия). В-пятых, потенциальная ситуация доверия предполагает возможность манипулирования репрезентантами *надежности* со стороны контрагента².

Разработав теоретически понятие «межнациональное согласие» и анализируя его по результатам проведенных исследований в регионах и общероссийским выборкам, Л. М. Дробужева в структуру

межнационального согласия включает не только благоприятные межнациональные установки, готовность иметь дело с людьми иных национальностей в профессиональной и неформальной сферах общения, но также и ценность диалогового урегулирования противоречивых ситуаций, межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение образа мира. Все это проявляется в способности людей жить в сложном, многообразном мире, взаимодействовать друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости³. При этом доверия не может быть, если между людьми нет доброжелательных или хотя бы нейтральных отношений и готовности к взаимодействию. Но также и благоприятных отношений нет без доверия. Общие, разделяемые большинством представления о ценностях жизни, целях общества создают основу как для доверия, так и для благоприятных отношений⁴.

По мнению П. Штомпки, культура доверия формируется в обществе поэтапно. В первую очередь она формируется на индивидуальном уровне как результат доверительных межличностных отношений, затем, при условии сохранения социальной стабильности, доверие «закрепляется» на массовом уровне как социальная установка и лишь потом формируется собственно культура доверия как «давление среды», принуждающее членов общества к добропорядочному и ответственному поведению⁵.

Культура доверия в России находится в стадии формирования, и психологическим источником ее выступают доверительные отношения, складывающиеся в семейном и дружеском круге, трудовых коллективах, среди соседского окружения. Несмотря на то что в России пока невысока гражданская активность, которая проявлялась бы в стихийном формировании добровольных горизонтальных ассоциаций, тем не менее, высокий уровень доверия друзьям (практически такой же, как членам семьи) позволяет предположить, что при благоприятном социально-экономическом и политическом развитии тесные дружеские связи найдут выход в создании более широких гражданских союзов⁶.

Поэтому очень важно оценить, насколько межличностное доверие как установка готовности в целом доверять людям может участвовать в формировании межэтнической толерантности и тем самым служить ресурсом для формирования межэтнического согласия в современном российском обществе. Роль доверия как основы социальной и межэтнической консолидации с очевидностью проявляет себя при анализе установок, отражающих отношение дагестанцев к этнокультурному разнообразию (иноэтническому окружению), которое стало стремительно проявляться в Дагестане в постсоветский период.

Доверие и межэтническая толерантность как феномены социального взаимодействия тесно связаны между собой. Более того, толерантность, понимаемая как уважение к этническому,

культурному плюрализму, позитивное или нейтральное восприятие существующих в обществе религиозных и этнокультурных различий⁷, в своем формировании в значительной степени опирается на механизмы межличностного и институционального доверия, а доверие, возникающее в культурно неоднородной социальной среде, предполагает, в свою очередь, наличие определенного уровня межэтнической толерантности⁸.

Отечественные исследователи выделяют следующие индикаторы межэтнической толерантности: 1) отсутствие устойчивых ксенофобных установок (длительно переживаемой враждебности к людям других национальностей); 2) готовность принять человека другой национальности в качестве гражданина России, жителя своего города/села, в качестве соседа; 3) отказ от применения насилия в урегулировании возникающих межэтнических напряжений, споров, конфликтов, противостояний; 4) признание равноправия всех народов России; 5) актуализированная российская идентичность как индикатор интеграции общества⁹.

По мнению автора, явление «доверие» выступает как один из важнейших факторов межэтнической толерантности, в свою очередь, выполняя существенную роль в формировании социального и межэтнического согласия. Так, в массовом сознании дагестанцев, придерживающихся установок доверия к людям, ключевыми факторами выражения межэтнической толерантности выступают признание равноправия всех народов, проживающих на территории Российского государства, ориентированность на неприменение агрессивных действий при разрешении этноконflikта, отсутствие устойчивых интолерантных установок в массовом сознании и поведении. Нельзя исходить из изначально неправильной позиции, что жители многонационального сообщества являются носителями исключительно негативных установок по отношению к представителям иной этнической, культурной, религиозной и расовой принадлежности, более того, на примере Дагестана можно констатировать наличие позитивного отношения к недагестанскому населению. Хотя в отношении мигрантов в массовом сознании проявляется интолерантность, обусловленная в основном социально-экономическими причинами.

Исследование места явления «доверие» в процессах формирования межнационального согласия очень сложно по причине того, что само понятие обладает разными формами: обобщенное, межличностное и институциональное, которые различным образом выражаются во взаимодействиях людей. Значимость данного явления в формировании межнационального согласия предполагает подробное рассмотрение его форм.

Обобщенное доверие (доверие к «людям вообще») отражает готовность к сотрудничеству, формированию общих интересов, способности к конструктивному взаимодействию. Высокий

уровень обобщенного доверия является одновременно предпосылкой и следствием формирования современного модернизационного общества¹⁰ и выступает базовой предпосылкой гражданской культуры¹¹. *Межличностное доверие* проявляется как доверие знакомым людям, с которыми человек находится в контакте. *Институциональное доверие* отражает импульс «вертикальной» общественной консолидации. Доверие социальным институтам, выполняющим управленческие функции и призванным обеспечивать поддержание правопорядка, показывает, с одной стороны, меру согласованности интересов власти и общества, с другой – степень политической консолидации во круг властных институтов и персоналий¹².

Таким образом, в данной статье рассматриваются существующий в массовом сознании дагестанцев уровень доверия к различным социальным группам и структурам и роль доверия в формировании межнациональной толерантности в современном дагестанском обществе.

Социологическое исследование по изучению ресурса межнационального согласия в современном дагестанском обществе проведено в 2018 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Казбековском, Кайтагском, Кизилюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском районах методом случайного отбора (N = 789).

Ранее было отмечено, что формирование межнационального согласия, поддержание позитивного межэтнического климата, религиозной и национальной толерантности зависит от выраженности различных форм доверия (обобщенное, институциональное, межличностное) к разным социальным сферам. С учетом значимости данного фактора в формировании социального согласия в обществе в анкету исследования был включен вопрос «Кому Вы в наибольшей степени доверяете?», позволяющий выявить социальные группы, к которым дагестанцы испытывают доверие, и его уровень.

По результатам авторского исследования, максимально межличностное доверие опрошенные дагестанские народы демонстрируют в отношении своей семьи (первое ранговое место), родителей (второе ранговое место) и друзей (третье ранговое место). Остальные сферы их взаимодействия и существования находятся далеко позади, и испытываемый респондентами к ним уровень доверия составляет менее 10,0%, что свидетельствует о наличии в современном дагестанском обществе глубокого кризиса доверия, способного дестабилизировать ситуацию в республике в целом. Степень доверия респондентов к своей семье варьируется в пределах от 53,8 до 97,1%, причем меньше всего испытывающих доверие к родственному кругу в подмассиве азербайджанцев (53,8%) и больше в русской подгруппе (97,1%). Определенные вопросы вызывает позиция азербайджанцев, чуть большая доля которых доверяют своей семье. А из кого состоит семья? Супруг(-а) и дети, а также родители. Вместе с тем процентное соотношение

чуть увеличивается, и субъектами доверия для азербайджанцев выступают родители (61,5%). Существование довольно высокого уровня доверия, по сравнению с другими субъектами, друзьям, наряду с семьей и родителями, диагностирует характер дружеских связей в дагестанском обществе и успешность взаимодействия на различных уровнях коммуникации, основанных на дружеских связях. По сравнению с другими этническими подгруппами, среди азербайджанцев и русских меньше всего доверяющих своим друзьям – 15,4 и 23,5% соответственно. Иными словами, семью, родителей и друзей можно обозначить как стабилизирующий современное общество фактор в противовес социально-политическим институтам. Таким образом, можно утверждать, что доверие к людям *ближайшего радиуса* (членам своей семьи, друзьям) не зависит от этнической принадлежности человека: практически во всех подгруппах можно констатировать похожие установки в обозначении уровня доверия к своему ближайшему социальному кругу.

В нашем исследовании была выдвинута гипотеза, что первую группу могут образовать семья, родители, друзья и коллеги как субъекты доверия. Однако полученные результаты исследования показывают, что «коллегам» доверяет статистически небольшая доля опрошенных (6,9%). П. М. Козырева утверждает, что, несмотря на сложные процессы трансформационного периода, усиление социального расслоения, рост межнациональной и межконфессиональной нетерпимости в современном обществе, трудовым коллективам удалось сохранить высокий уровень внутригрупповой сплоченности и доверия, благодаря чему возрастает потенциал имеющихся предпосылок для дальнейшего развития интеграционных процессов, направленных на сохранение стабильности и сбалансированности общества. Иными словами, «доверие, являющееся важнейшим основанием и компонентом социального капитала, повышает адаптационные ресурсы трудового коллектива, расширяя социальные связи, способствуя повышению уверенности работников в своих силах, в своей способности противостоять неблагоприятным процессам кризисного периода»¹³. Вместе с тем необходимо учитывать, что уровень доверия к коллегам находится в прямой зависимости от наличия/отсутствия конкуренции за рабочие места¹⁴, а Дагестан является трудоизбыточным регионом, где имеет место жесткое соперничество в сфере трудоустройства. Эмпирические данные нашего исследования подтверждают это утверждение – невысокий уровень доверия к коллегам может быть обусловлен проблемой трудоустройства, существованием в республике высокого уровня безработицы, невостребованностью специалистов в разных сферах, несмотря на то что доверие соседям и коллегам, родственникам и друзьям, знакомым является базисом дальнейшей социальной интеграции и тем фундаментом, на котором «надстраивается», под влиянием благо-

приятных социально-экономических и политических факторов, обобщенное доверие¹⁵.

Международные исследования, осуществленные под руководством Р. Инглхарта, обнаруживают прямую зависимость между уровнем экономического благосостояния страны и уровнем обобщенного доверия, сложившегося в обществе: чем выше показатели валового национального продукта, тем чаще люди склонны доверять друг другу. Исследователь объясняет эту зависимость общей логикой модернизационного развития, под влиянием которой ценности выживания, характерные для традиционных, недемократических сообществ, постепенно заменяются ценностями самовыражения, характерными для стран с успешным опытом модернизационного развития¹⁶.

Однако роль традиционной культуры, вносящей свой вклад в траекторию модернизационного развития, также очень велика. П. Штомпка¹⁷ показал, что культура доверия, отражением и результатом которой является обобщенное доверие к людям, формируется как результат признания большинством норм добропорядочности, ответственности, честности. Эти нормы, в свою очередь, усваиваются человеком в семье, в кругу родственников, ближайшем соседском окружении, приобретаются в трудовых коллективах.

Если обратиться к эмпирическим данным, то в нашем исследовании была выдвинута гипотеза, что опрошенные могут испытывать высокий уровень доверия представителям своей религии, однако она не нашла своего подтверждения – менее 10,0% опрошенных включили единоверцев в свой круг, и, по сравнению с другими подгруппами, доля таковых больше в подмассиве аварцев (13,3%) и чеченцев (14,0%). Также не подтвердилось и другое авторское предположение о существовании высокого уровня внутриэтнического доверия – доверия представителям своей национальной общности, что могло бы сыграть существенную роль в поддержании межнационального согласия, более того, является его ресурсом. Основанием для данного утверждения, как правило, выступают тесная внутриэтническая коммуникация, высокая частотность этноконтактов и важность национального фактора. Эмпирические данные констатируют низкий уровень принципов доверия в отношении людей своей этнической группы, что не позволяет обозначить данный вид доверия как форму межличностного доверия. Так, доля не доверяющих представителям своего народа выше (6,1%) по сравнению с придерживающимися противоположной позиции (4,0%); по национальному признаку среди не доверяющих представителям своей этногруппы, по сравнению с остальными, выделяются респонденты-чеченцы (8,0%), доля которых больше.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют констатировать довольно высокий уровень межличностного доверия в рамках семейного круга, хотя потенциал межличностного внутрисемейного доверия не способен

в полной мере создать нужный для поддержания широких горизонтальных связей социальный капитал, на основе которого формируется эффективная общественная самоорганизация.

Вместе с тем полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что возможности горизонтальных связей в современном дагестанском обществе довольно большие. Основанием для данного утверждения является характерный дагестанцам уровень доверия к своей семье, родителям и друзьям, что «служит альтернативной “фамилистической” тенденции и может рассматриваться как стихийно формирующаяся база для формирования масштабных гражданских ассоциаций»¹⁸. Следует отметить, что эмпирические данные констатируют существование в массовом сознании дагестанцев крайней неравномерности уровня испытываемого доверия публичным институтам власти, при этом в основном институциональное доверие концентрируется вокруг Президента РФ. В то же время такие институты, как правоохранительная система, республиканская и местная власть, республиканское правительство, глава Дагестана, к сожалению, не пользуются достаточной степенью доверия опрошенных дагестанских народов.

Чтобы установить влияние материального благополучия опрошенных на уровень доверия различным властным структурам, были сопоставлены вопросы «Кому Вы в наибольшей степени доверяете?» и «Кому Вы в наибольшей степени не доверяете?» с «Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи за последний год?». Так, респонденты, оценивающие уровень своего благосостояния как хорошее, доверяют федеральной власти (29,4%) и Президенту России (31,5%); с позицией «удовлетворительно» опрошенные доверяют Президенту России (31,5%), друзьям (38,3%), своей семье (39,8%), родителям (40,2%), коллегам (48,7%), религии (49,0%) и представителям своего народа (59,1%). Респонденты, характеризующие материальное положение своей семьи как плохое, с недоверием относятся к правоохранительным структурам (суду, полиции, прокуратуре) (28,4%), местной (26,1%), федеральной (21,2%) и республиканской власти (18,9%), республиканскому (21,1%) и федеральному правительству (16,9%), Президенту России (17,6%), главе Дагестана (13,7%), средствам массовой информации (10,9%). Таким образом, эмпирические данные позволяют сделать вывод, что состояние материального благополучия напрямую определяет уровень доверия различным сферам взаимодействия: респонденты, оценивающие свое материальное положение не очень высоко, демонстрируют недоверие, причем оно заметно выражено в отношении дальнего круга (политическим институтам). Такая позиция показывает существование в латентной форме в массовом сознании дагестанских народов почвы для социальной напряженности, которая при неблагоприятных условиях вполне может вылиться в открытое

противостояние, примером чего являются, например, столкновения между аварцами и чеченцами в Казбековском районе, кумыками и лакцами в Караманской зоне.

В рамках исследования ресурса межнационального согласия интерес представляет уровень доверия опрошенных дагестанцев к политическим институтам и различным уровням власти. Результаты показывают, что даже к институту президента и к деятельности лично В. В. Путина в массовом сознании существует не очень высокий уровень доверия при наличии его высокого личного рейтинга. Можно предположить, что это связано с тем, что само отношение к личности президента может обладать динамичностью, во-первых, а также с символическим отношением к институту президентской власти, во-вторых. При этом несомненно, что в настоящее время В. В. Путин воспринимается общественным сознанием (независимо от того, сторонники это или же оппозиция) как ключевая фигура мировой политики.

Установление сфер и социальных групп, к которым опрошенные дагестанцы испытывают доверие, предполагает выявление структур и персон, которым они не доверяют. Так называемое *институциональное доверие* показывает степень «вертикальной» общественной консолидации. Наличие и отсутствие доверия различным социальным институтам, осуществляющим управленческие функции и призванным поддерживать правопорядок, во-первых, свидетельствует о степени согласованности интересов власти и общества, во-вторых, констатирует уровень политического объединения вокруг властных институтов и политических лидеров. Если обратиться к нашему эмпирическому исследованию, то полученные результаты демонстрируют наименьший уровень доверия дагестанских народов средствам массовой информации (40,1%), видимо, из-за их ориентированности на поддержание идеологии официальной власти, хотя государственные СМИ и должны заниматься озвучиванием позиции власти по внутренней и внешней политике. Кроме того, СМИ, как правило, если и озвучивают те или иные социальные проблемы, то только после того, как на это обратит внимание официальная власть. Например, события в Кемеровском торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» – пока не погибли люди, большей частью дети, обеспечение безопасности в местах скопления людей не представляло интереса, а если и пытались наладить порядок, то существующая коррупция не позволяла контролирующим органам его осуществлять. И самое поразительное, что федеральные каналы вообще не освещали его в день трагедии, хотя пожар начался в дневное время и только на следующий день, видимо, после получения «разрешения от власти» и под давлением общественности и людей, которые вышли на улицы, чтобы выразить свой протест, начали показывать место пожара, пострадавших людей и вскрывать нако-

пившиеся годами проблемы. При этом «стрелочниками» оказались пожарные и МЧС, а то, что в неэффективности их работы виноваты федеральные структуры, которые принимали противоречащие друг другу законы, например, предоставившие среднему бизнесу так называемые налоговые каникулы, – об этом почему-то умолчали.

С небольшой разницей на второй позиции располагаются правоохранные структуры (38,1%), с которыми у местного населения сложились непростые взаимоотношения по целому ряду причин: непропорциональные действия их представителей в отношении людей, высокий уровень коррупции в этой среде, нежелание отстаивать интересы простых граждан, неодинаковое отношение к правонарушителям – если чиновник и его ближайшее окружение, то карательные меры вообще не применяются или они очень мягкие, что вызывает протест и недовольство у населения. Кроме того, немаловажным фактором, обуславливающим такой высокий уровень недоверия к правоохранителям, являются методы их борьбы с экстремистами, беспочвенные обвинения в ваххабизме, пытки и жестокое обращение с задержанными в СИЗО, похищение людей и ряд других причин, которые в совокупности формируют в целом негативное восприятие данной структуры и персоналий. Далее значимое место в иерархии структур, которым опрошенные испытывают недоверие, занимает местная (33,9%) и республиканская власть (31,6%), а также республиканское правительство (27,4%). Существование такого уровня недоверия, как правило, дестабилизирует любое общество, а это очень опасно для такого многонационального образования, как Дагестан, в котором переплелись интересы этнических общностей и этнических кланов. Более того, оно является питательной почвой и для социального протеста, который в латентной форме в республике имеет место, и, по мнению автора, в ситуации появления в республике харизматичного лидера, способного возглавить протестное движение, оно вполне может вылиться в активную фазу с далеко идущими негативными последствиями. Далее ко второй группе структур, в отношении которых опрошенные демонстрируют недоверие, относятся федеральные структуры: федеральное правительство (15,9%), федеральная власть (20,0%), президент страны (16,4%). По сравнению с социальными институтами республиканского уровня, доля испытывающих недоверие к федеральным властным структурам почти в два раза ниже.

Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что в современном дагестанском обществе наличествует дифференцированность доверительных установок к различным социальным институтам и можно наблюдать существенный разрыв между доверием федеральной власти в лице Президента России, федеральному правительству и его заметным снижением в отношении институтов республиканской власти. Автор при-

держивается позиции, что формирование доверия республиканской и местной власти происходит на личном опыте населения Дагестана, которое обращается в разные инстанции и сталкивается с их неэффективной работой в реальности. Кроме того, феномен недоверия является индикатором эффективности/неэффективности деятельности республиканской и местной власти, а также управленческой политики. При этом степень доверия/недоверия федеральной власти больше характеризуется как отвлеченный, хотя и констатирует уровень поддержки/неподдержки социально-экономической политики федерального центра.

В иерархии доверия структуры, призванные поддерживать правопорядок и защищать граждан, представители правоохранительной системы (суды, прокуратура, полиция) занимают предпоследнее место, пропустив вперед (с небольшим отрывом) СМИ, что является свидетельством существования глубокого кризиса между ними и населением, более того, сигнализирует о дефиците правовых отношений в современном дагестанском обществе, и исправить ситуацию будет довольно сложно. Кроме того, демонстрируемый опрошенными высокий уровень недоверия местным социальным институтам свидетельствует о небольших возможностях для социально-политической самоорганизации внутри самого Дагестана.

Таким образом, полученные результаты исследования показывают, что доверие различным институтам в современном дагестанском обществе распределено крайне неравномерно: высокий уровень доверия ближнему кругу (семья, родители, друзья) и одновременно низкий уровень – политическим и общественным институтам. Авторское предположение, что при высоком уровне недоверия политическим институтам уровень доверия Президенту России будет выше, результатами исследования не подтвердилось: если каждый десятый опрошенный по всему массиву доверяет Президенту РФ, то шестая часть респондентов придерживаются противоположной позиции. Иными словами, можно констатировать невысокий уровень доверия институциональной системе как таковой: институту суда, политическим партиям, парламенту, местному самоуправлению. Однако даже высокая степень доверия высшему должностному лицу – президенту, не свидетельствует о существовании такого же уровня доверия институциональной системе в целом. Более того, можно утверждать, что консолидация общества вокруг государственных институтов не представляется стабильной.

Иными словами, можно сделать вывод о том, что культура доверия в современном российском, в том числе и в дагестанском обществе еще не сформировалась и находится на начальном этапе своего становления. Ее психологическим основанием являются сложившиеся в семейном и дружеском окружении, а также в трудовых коллективах до-

верительные отношения. В России гражданская активность находится на низком уровне, хотя наличие определенного уровня доверия друзьям позволяет допустить, что при удобном социально-экономическом и политическом положении тесные дружеские связи могут способствовать формированию гражданских союзов. Высокий уровень доверия ближнему окружению является предпосылкой формированию культуры доверия, но наличие такого же уровня недоверия официальным структурам становится для нее большим препятствием.

Результаты исследования констатируют противоречивое поведение опрошенных в отношении Президента России: с одной стороны, прошедшие президентские выборы показали высокий уровень доверия электората к главе государства, с другой – на повседневном уровне существенное его снижение. В своем выступлении В. В. Путин отмечал наличие в современном российском обществе целого комплекса сложнейших проблем и подчеркнул необходимость сосредоточения усилий власти на внутренней политике, на решении социально-экономических проблем, потому что латентно в российском социуме довольно высок протестный потенциал. В связи с вышесказанным в нашем исследовании, наряду с установлением уровня доверия и институтов доверия, важным является выявление тех социальных сфер, на которые необходимо обратить внимание главе Российского государства (таблица).

Эмпирические данные показывают, что в массовом сознании дагестанцев превалирует мнение о том, что президент должен решить проблему безработицы, и во всех подгруппах доля таковых больше половины, за исключением русских и чеченцев. Практически на одном уровне, с разницей в сотые доли, находятся суждения о важности обеспечения справедливого распределения доходов в интересах простых людей и борьбы с существующей во всех сферах современного российского общества (здравоохранение, образование, правоохранительные органы и т. д.) коррупцией. Почти половина опрошенных придерживаются позиции, что глава государства обязан обеспечить получение россиянами качественной медицинской помощи, соблюдение закона и порядка всеми гражданами независимо от их социального положения и материального дохода, а также эффективное экономическое развитие страны. Каждый третий респондент по всему массиву акцентирует внимание на важности обеспечения высокого материального уровня россиян и получения ими качественного образования. При этом варианты ответов «вернуть людям средства, которые были утеряны ими в ходе социально-экономических реформ постсоветского периода» и «обеспечить защиту прав россиян за рубежом», по сравнению с другими суждениями, отметила заметно меньшая доля респондентов. Таким образом, результаты исследования показывают, что опрошенных дагестанцев сильно волнуют социальная сфера при существующем низком

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы должен решать Президент России на своем посту?» (по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Национальности	Обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей	Вернуть людям средства, которые были утрачены ими в ходе социально-экономических реформ постсоветского периода	Обеспечить эффективное экономическое развитие	Обеспечить соблюдение закона и порядка всеми гражданами, независимо от их социального положения и материального дохода	Обеспечить высокий материальный уровень россиян	Решить проблему безработицы	Решить проблему коррупции, которая проявляется во всех сферах современного российского общества (здравоохранение, образование, правоохранительные органы и т. д.)	Обеспечить получение россиянами качественной медицинской помощи	Обеспечить получение россиянами качественного образования	Обеспечить защиту прав россиян за рубежом
Аварцы	53,9	18,8	35,8	43,0	33,9	55,2	55,2	53,3	36,4	15,8
Азербайджанцы	53,8	0	38,5	30,8	23,1	69,2	38,5	61,5	38,5	15,4
Даргинцы	48,3	16,7	38,3	38,3	40,0	53,3	60,0	48,3	35,0	23,3
Кумыки	53,4	13,8	51,7	51,7	36,2	55,2	55,2	50,0	31,0	15,5
Лакцы	51,9	22,8	39,2	45,6	31,6	51,9	53,2	30,4	32,9	19,0
Лезгины	50,7	14,5	59,4	46,4	26,1	53,6	42,0	49,3	40,6	21,7
Русские	50,0	11,8	52,9	52,9	35,3	38,2	67,4	47,1	29,4	17,6
Чеченцы	44,0	18,0	20,0	34,0	24,0	44,0	34,0	24,0	24,0	24,0
Другие	57,7	11,5	34,6	34,6	34,6	57,7	42,3	30,8	19,2	11,5
Всего	51,6	16,8	40,8	43,3	32,5	52,7	51,4	44,8	33,4	18,4

уровне их жизни, дотационность самой республики, коррупционные скандалы, высокий уровень недоверия различным уровням власти, в совокупности формирующие в латентной форме протестный потенциал, что является также одним из существенных факторов ухудшения межнациональной ситуации в целом в Дагестане, а соответственно, и фактором, препятствующим развитию принципов межнационального согласия.

Процессы глобализации, которые в определенной степени способствуют унификации этнического многообразия, не ослабляют желания и ориентированности этнических образований на сохранение национальной культуры своего народа. При этом ориентация на сохранение этнокультурной специфики совсем не сигнализирует о тенденции к самоизоляции и самоопределению. Имеющиеся в массовом сознании, особенно молодого поколения, радикальные националистические установки необходимо минимизировать, а это возможно только при существовании критического подхода и открытости к межнациональному диалогу. Достичь социального согласия вообще как такового возможно только при обеспечении сближения и единства граждан в понимании и разделении ценностей (политических, гражданских, духовных и т. д.), потребностей, интересов и целей. Как известно, социальная система обладает такими качествами, как интеграция, солидарность, сплоченность, стабильность и устойчивость, соблюдение и поддержание которых позволяет сохранить в обществе межнациональное согласие. Разумеется, относительно благополучное существование любого общества возможно при наличии общественно-политического согласия, а его достижению может способствовать ослабление социального не-

равенства в современном дагестанском обществе, создание равенства прав во всех социальных сферах, улучшение характера контактирования власти и структур, защищающих права трудящихся, и т. д. Кроме того, не только республиканской, но и федеральной власти, в первую очередь, необходимо уделить пристальное внимание социальной политике, ликвидации или хотя бы минимизации существующего социального неравенства и расслоения общества, которое может дестабилизировать современное не только дагестанское, но и российское общество в целом.

Само явление «доверие» и степень его выраженности диагностирует состояние межнационального климата и характер взаимодействия опрошенных в разных социальных сферах, а также ориентированность на поддержание или игнорирование этноконтактов. В современном дагестанском обществе в условиях полиэтничности и поликонфессиональности имеет место формирование среды культуры доверия, где объединяющую функцию выполняют институциональное доверие, межличностное доверие, межнациональное и межрелигиозное доверие. Иными словами, важным ресурсом формирования межнационального согласия в современном дагестанском обществе является уровень доверия и недоверия разным социальным кругам взаимодействия: семья, друзья, коллеги, политические институты и т. д. Доминирование в массовом сознании опрошенных установки на доверие вообще «всем», что называют в науке обобщенным доверием, может сыграть ключевую роль как в формировании, так и в укреплении межнационального согласия, снизить уровень напряженности и противостояния в межэтнической сфере. Обобщенное доверие и межнациональная толе-

рантность находятся в тесном взаимодействии и взаимовлиянии. При этом значима роль обобщенного доверия в формировании принципов толерантности, а последней – в поддержании доверия разным социальным группам и слоям.

Автор исходил из предположения, что в Дагестане этничность, обладая институциональным статусом, интенсивно выражается в повседневном контактировании, поэтому одним из параметров межнационального согласия является существование высокого уровня межэтнического и межконфессионального доверия. Результаты нашего исследования констатируют, что уровень доверия представителям своего народа и вероисповедания у опрошенных дагестанских народов не очень высокий. Институциональное доверие показывает степень «вертикальной» общественной консолидации. Доверие институтам власти, обязанным осуществлять управленческие функции и обеспечивать стабильность в обществе, констатирует уровень согласованности интересов власти и общества, а также политический консолидационный ресурс вокруг властных институтов и персоналий. Полученные результаты исследования показывают неоднозначность сложившейся ситуации, когда опрошенные демонстрируют определенное доверие институтам власти, несмотря на плохую оценку качества проводимой ими социально-экономической, политической, религиозной и иной политики. Эмпирические данные демонстрируют относительно высокий уровень доверия федеральным институтам власти (президенту, правительству) при одновременно низком его проявлении в отношении местной и республиканской власти (третья часть респондентов не доверяют именно представителям республиканской и местной власти, одна четвертая часть – республиканскому правительству). Меньше всего опрошенные испытывают доверие средствам массовой информации, которые проводят информационную политику, соответствующую позиции официальной власти. А если и пытаются отражать иную точку зрения, то после «одобрения сверху», как это было, например, с арестами крупных дагестанских чиновников.

Примечания

- 1 См.: Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / отв. ред. Л. М. Дробижина. М. : ИС РАН, 2016. С. 111.
- 2 См.: Алексеева А. Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 25.
- 3 См.: Дробижина Л. М. Потенциал межэтнического согласия : осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социс. 2015. № 11. С. 81–89.
- 4 См.: Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества. С. 20.
- 5 См.: Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2014. С. 292.
- 6 См.: Межнациональное согласие в региональном контексте / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижина. М. : ИС РАН, 2015. С. 42.
- 7 См.: Декларация принципов терпимости ЮНЕСКО (утв. резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.). URL: <http://www.unesco.ru> (дата обращения: 15.01.2019) ; Уолцер М. О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг. М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 25–26.
- 8 См.: Ресурс межэтнического согласия в Москве / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижина. М. : ИС РАН, 2014. С. 28.
- 9 Там же. С. 40.
- 10 См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия : Последовательность человеческого развития. М. : Новое изд-во, 2011.
- 11 Там же. С. 37.
- 12 Там же. С. 43.
- 13 Козырева П. М. К вопросу о доверии в трудовых коллективах // Социс. 2008. № 11. С. 33.
- 14 Межнациональное согласие в региональном контексте. С. 40.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 См.: Штомпка П. Указ. соч.
- 18 Межнациональное согласие в региональном контексте. С. 41.

Образец для цитирования:

Шахбанова М. М. Роль доверия в формировании межнационального согласия в современном дагестанском обществе // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 271–278. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-271-278>

Cite this article as:

Shakhbanova M. M. The Role of Trust for the Inter-National Agreement Formation in Modern Dagestan Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 271–278 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-271-278>